

ЦѢНА ГАЗЕТЫ

Table with subscription rates: На годъ, полугода, три мѣсяца, одинъ мѣсяцъ. Columns for руб. and коп.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ (КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛЕПРАЗДНИЧНЫХЪ).

Статьи, предназначенныя для „Кавказъ“ должны быть подписаны и съ адресомъ автора... Редакторъ принимаетъ подписателей ежедневно...

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„КАВКАЗЪ“

СЪ 1-ГО ЮЛЯ 1881 ГОДА ПО 1-Е ЯНВАРЯ 1882 ГОДА.

Цѣна на полгода: для городскихъ подписчиковъ 6 руб. и для иногородныхъ 7 руб.

Подписка принимается исключительно въ редакцію.

Въ конторѣ редакціи газетъ „Кавказъ“ отъ 10 до 1 часу дня, принимаются пожертвованія на предположенныя Дирекціей Пріютовъ Императора Александра II въ Тифлисѣ.

ВЪ ТИФЛИССКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ открыта ежедневно, съ 9 до 1 часу, подписка для сбора пожертвованій на учрежденіе училища имени русскаго писателя Н. В. Гоголя...

ВЪ НОВОЙ ТИПОГРАФІИ ВАРТАНЯНЦА и КО, что въ Троицкомъ переулкѣ, принимается вырѣзка отличнаго качества изъ деревъ и мѣди. 1824 (3) 1.

СОДЕРЖАНІЕ: ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Приказъ по Артиллеріи. Приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграмма. Отъѣздъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго изъ края. Мѣстная новості: Мѣры противъ стачки мясныхъ торговцевъ въ Душетскомъ уѣздѣ. Переселеніе ученыхъ, ведущихъ на археологическій съездъ. Колонизація Закавказья. Изъ Георгіи. Изъ Эривани. Изъ Владикавказа. Отъѣздъ изъ Гаку керосина. Ворья...

На перевалахъ Кавказскаго хребта въ Кубанскую область: Домбай-Ульгенъ, Нахарь и Клухоръ.

Одинъ изъ животрепещущихъ и можно сказать, самыхъ насущныхъ вопросовъ для Сухумскаго отдѣла и вообще всего восточнаго побережья Чернаго моря до западной оконечности Главнаго Кавказскаго хребта—это проведеніе шоссейной дороги, которая соединила бы непосредственно весь этотъ край съ Россіей и тѣмъ слабила бы этотъ отрезанный ломоть съ нею въ одинъ цѣлый организмъ.

Последнія турецкая война и вызванная ею событія какъ нельзя лучше доказали, что безъ этой дороги въ Сухумскомъ отдѣлѣ не только невозможно правильное развитіе гражданско-экономической жизни и эксплуатация природныхъ богатствъ этого края, но даже самое обладаніе этимъ краемъ является зависящимъ отъ различныхъ случайностей и политической невзгоды во всякомъ случаѣ всегда сильно и неблагоприятно отзываются на фактъ обладанія этимъ краемъ, подрывая въ то же время авторитетъ и могущество Россіи. Доказывать справедливость всего сказаннаго имѣть надобности, такъ какъ все это доказано грустными фактами недалекаго прошлаго. Кому изъ насъ не памятна тѣ грустные чувства, которыя охватывали каждого, кому близка и дорога Россія, когда приходилось читать, что горсть нашихъ храбрѣешихъ, побѣждая на каждомъ шагѣ неизменно претпятствую, преграждая всевозможными лишеніями и страданіями, переступала Балканы, другая горсть такихъ же удалцовъ, идущихъ градомъ пулъ и ядеръ, брала штурмомъ неприступный Карсъ и въ то же время третья горсть не менѣе храбрѣешихъ и достойныхъ сыновъ Россіи бросала все свои пожитки, провантъ

и бѣжала отъ 3—4 турецкихъ броненосцевъ, подымавшихъ къ Сухуму. Развѣ это не тяжелое чувство для каждаго русскаго гражданина и вообще для Россіи. И причина всего этого—отсутствіе дороги и потому отрезанность края.

На перевалахъ Кавказскаго хребта въ Кубанскую область: Домбай-Ульгенъ, Нахарь и Клухоръ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ПРИКАЗЪ ПО АРТИЛЛЕРІИ.

Высочайшимъ приказомъ, въ 16-й день сего іюля послѣдовавшимъ, товарищъ мой по знанію Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Генералъ-адъютантъ графъ Варанцовъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совета.

Въ мѣсяцъ со мною всѣ русскія артиллеріи, искренно, отъ всей души пожелавъ, оставленію графомъ Александромъ Алексѣевичемъ нашей артиллеріи, съ именемъ которой въ теченіи болѣе полутора перазрванно было связано и его имя. Только пошатнувшись здоровью моего сердчно уважаемаго товарища, вынудило меня повернуть передъ Его Императорскимъ Величествомъ просьбу графа Александра Алексѣевича объ увольненіи его отъ этой должности, состоя въ которой болѣе 19-ти лѣтъ, Александръ Алексѣевичъ такъ высоко несъ знамя одинаково съ нимъ дорогой для Меня артиллеріи.

И не буду перечислять высокыя заслуги графа Александра Алексѣевича въ теченіи всей его плодотворной и въ высшей степени полезной службы; только четыре мѣсяца тому назадъ мы прочли навсегда памятная для артиллеріи слова въ Востъ почивающаго Государя Императора, выраженный въ рескриптѣ графу Александру Алексѣевичу отъ 19-го февраля сего года, въ которомъ, перечисляя заслуги его, незабвенному Монарху благоугодно было за выслугу 54-хъ лѣтъ, постоянно полезную службу, за неутомимую, въ теченіи цѣлой четверти вѣка, дѣятельность по усовершенствованію артиллеріи и за блестящее состояніе, до котораго она доведена, возвести Александра Алексѣевича въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Развѣвалось и нынѣ съ высокочтимымъ графомъ Александромъ Алексѣевичемъ, мнѣ остается еще раздушно благодарить его отъ себя и отъ лица всей русскій артиллеріи за все имъ для нея сдѣланное и пожелать здоровья и силъ еще на многіе годы служенія престолу и родицѣ на новомъ поприщѣ; указываю ему Государя волею Государя Императора 23 іюля 1881 г.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Генералъ-Фельдмаршалъ „МИХАИЛЬ“ 23 іюля 1881 г.

Генералъ-Фельдмаршалъ „МИХАИЛЬ“ 23 іюля 1881 г.

Принявъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго. Юль 3 дня 1881 года. Въ Коджорѣ. Указомъ Правительствующаго Сената 5 іюня 1881 года, за № 79: Производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ въ Статскіе Совѣтники: Коллежскіе Совѣтники: Начальники Отдѣленія Ставропольской Казенной Палаты—Трофимъ Копытовъ, съ 12 ноября, и Екатеринбургскаго Почтового Управленія—Матвій Шепуновъ, съ 10 августа 1880 года; Директоръ народныхъ училищъ Кутаисскаго губернскаго Владимиръ Марсовъ, съ 1 сентября 1879 года, и Инспекторъ Эриванской Прогимназіи Иванъ Виноградовъ, съ 13 іюля 1880 года; въ Коллежскіе Совѣтники: Надворные

Совѣтники: Карсскій Полицеймейстеръ Николай Соколовскій, съ 31 октября, Старшій Учитель Маринскаго Кубанскаго женскаго училища Иванъ Джумайло, съ 10 ноября 1880; бывшій Членъ Кутаисскаго Окружнаго Суда Митрофанъ Селитренниковъ, съ 1 сентября 1875; Совѣтникъ Кутаисскаго Губернскаго Правленія Густавъ Малевскій, съ 23 августа; Начальникъ Отдѣленія Тифлисской Казенной Палаты Джушудъ-Бекъ Мардановъ, съ 26 декабря, и Переводчикъ Канцеляріи Начальника Главнаго Управленія Мирза-Мустафа Ахундовъ, съ 25 декабря 1880 г.; въ Надворные Совѣтники: Коллежскіе Ассесоры: бывшій Мирной Судья г. Тифлиса Марковъ Долухановъ, съ 23 апреля 1875; Директоръ народныхъ училищъ Кубанской Области Николай Блюдовъ, съ 17 декабря 1879; бывшій Членъ Сухумскаго Главнаго Суда Филадельфъ Вахрушевъ, съ 27 ноября 1880; Ставропольскій Губернскій Архитекторъ Федоръ Прозоровскій, съ 12 мая 1878; Медвѣжскій Уѣздный Землеустроитель, Ставропольской губерніи, Василій Мичуринъ, съ 30 марта; Агенты и Помощители для заведыванія государственными имуществами въ уѣздахъ Управленія Государственными Имуществами при Главномъ Управленіи Намѣстника: Андрей Монинъ, съ 13 мая 1880, Александръ Мадатовъ (исправляющій должность), съ 5 ноября 1879, и Антонъ Стаховскій, съ 5 іюня; причисленный къ Главному Управленію Намѣстника Петръ Бенжаменовъ, съ 13 декабря 1880 года; въ Коллежскіе Ассесоры: Титулярные Совѣтники: Совѣтникъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія Константинъ Блѣечій, съ 28 августа 1880, и состоящій при Главномъ Управленіи Намѣстника Андрей Погребной, съ 1 іюня 1879 года; въ Титулярные Совѣтники: Коллежскіе Секретари: исправляющій должность, Начальника Отдѣленія Ставропольской Казенной Палаты Леонидъ Гельднеръ, съ 15 мая 1880; Управляющій Елисаветпольскимъ Конскимъ Дѣломъ Карлъ Вильманъ, съ 19 декабря 1879; бывшій Членъ Кутаисскаго Окружнаго Суда Лука Асатіани, съ 27 августа

1880; исправляющій должность Агента и Помощителя для заведыванія государственными имуществами въ уѣздахъ Управленія Государственными Имуществами при Главномъ Управленіи Намѣстника Афонасій Гасіевъ, съ 30 августа 1874; причисленный къ Главному Управленію Намѣстника Князь Николай Абамеликовъ, съ 10 ноября 1880, и состоящій сверхъ-штата при Управленіи медицинскою частью гражданскаго вѣдства на Кавказѣ и за Кавказомъ, неизлѣвщій чина Лекаръ Петръ Борисовъ, съ 24 января 1875 г.; въ Коллежскіе Секретари: Помощникъ Землеустроителя Главнаго Приказа кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи, Губернскій Секретаръ Ипполитъ Комацкій, съ 25 января 1880 года; въ Губернскіе Секретари: исправляющій должность Дѣлопроизводителя Канцеляріи Начальника Кавказскаго Почтового Округа, Коллежскій Регистраторъ князь Леванъ Абашидзе, съ 1 августа 1880 года.

Утверждается въ чинѣ Коллежскаго Секретаря: Младшій Архитекторъ Строительнаго Отдѣленія Ставропольскаго Губернскаго Правленія Славоміръ Монковский, съ 10 августа 1880 года, по званію Гражданскаго Инженера Строительнаго Училища Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Подписалъ: Временно-исправляющій должность Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютантъ князь Меликовъ.

Правительственныя распоряженія.

Постановленія Ахалцихской городской думы, разсмотрѣныя согласно 68 ст. городского положенія Тифлисскихъ губернаторомъ и состоявшіяся: 1) О объявленіи городского обществу Высочайшей благодарности за выраженіе имъ върно-подданческаго чувства, по случаю кончины Государя Императора Александра II.

2) О выраженіи И. С. Апанасу благодарности за предоставленіе средствъ дѣтямъ ремесленниковъ изъ Ахалциха для обученія въ г. Москвѣ.

3) О сложении съ Екатерины Петровой не

тѣхъ 10 рублей, а каждаго женшинѣ по 6 рублей въ мѣсяцъ. Если семья велика и жаеетъ имѣть въ распоряженіи болѣе 5 десятинъ, то онъ отводитъ имъ этотъ излишекъ земли, но уже за арендную плату.

За все это каждаго имѣецъ обязанъ въ теченіи 10-ти лѣтъ работать на табачныхъ плантаціяхъ г. Рейнгардта, которая онъ тамъ разводилъ, изъ шести рабочихъ дней въ недѣлю три, а остальные три дня можетъ работать для себя. По истеченіи же 10 лѣтъ отведенныя 5 десятинъ земли дѣлаются собственностью имѣца-работника, а онъ—свободнымъ отъ всякихъ условій.

Вотъ это дѣло,—и Рейнгардтъ, навѣрное, съ лихвой вернетъ все свои затраты *)... Людямъ сдѣлаетъ добро, да и для края хорошо: черезъ 10 лѣтъ въ какихъ-нибудь 30 верстахъ отъ Сухума будетъ богатая нѣмецкая колонія. А что она будетъ непременно богатая, то за это ручаются и здоровый климатъ (лихорадокъ тамъ нѣтъ и помину), и плодородная земля, и трудолюбіе нѣмца-работника. Не жѣлалъ бы и намъ поучиться при нѣмцѣхъ въ большихъ размѣрахъ такой-же методъ при переселеніи крестьянъ изъ густо-населенныхъ губерній

въ мало-населенныя. А то все попытки подобаго рода у насъ кончались крайне печально. Переселенцы, снабженные лишь землею и пожеламими всего хорошаго, испытывая крайнюю нужду и лишенія, подвергались всѣмъ напастьямъ: къ нимъ, какъ къ голоднымъ и холоднымъ, быстро прививались все свойственныя новому для нихъ климату болѣзни, въ которыхъ они безпомощно и умирали, а оставшіеся въ живыхъ, по бросавъ все что у нихъ было, являлись на свою прежнюю родину изнуренными и уже совершенными ничими, и колонизація выходила дѣйствительно переселеніемъ душъ.

Поворотивъ этой тропой на востокъ и переваливъ небольшой перевалъ Аргунахъ, вы попадаете въ бывшее укрябленіе Цесельднское, расположенное на высотѣ 1,400 фут. надъ уровнемъ моря, и гдѣ до войны стояла рота 3-го Кавказскаго линейнаго батальона. Отъ этого-то самаго укрябленія въ май 1877 года наши войска, отрезанныя бездорожьемъ отъ всей Россіи, начали свое печальное и опасное отступленіе вверхъ по Кодору на Багадскій мостъ, перекинутый черезъ рѣку съ одной скалы на другую. Мостъ этотъ устроенъ абхазцами для прогона по немъ овецъ на лѣтнія кочевья въ горы. Состоитъ онъ изъ нѣсколькихъ положенныхъ въ рядъ срубленныхъ деревьевъ, связанныхъ между собой лозами дикаго винограда. Согнутое по дугѣ гибкое дерево концами притянуто, такъ же лозами, къ концамъ балки, а середины этой дуги притянуты лозами же къ соответственнымъ точкамъ, лежащимъ на одной вертикальной линіи той-же балки. Если проедетъ моста диненъ, то балка и дуга составляются по длинѣ и толщинѣ изъ нѣсколькихъ деревьевъ, положенныхъ и связанныхъ въ

*) Не безинтересно рассчитать стоимости г. Рейнгардту работало. За 10 лѣтъ онъ заплатилъ мужику (считая все шесть рабочихъ дней въ недѣлю) 10×10×12×2=2400 руб., земля стоитъ десятина 30 руб. а 5 десятинъ 150 руб., на постройку дома (дѣлъ у него свой) не болѣе 250 рублей. Итого стоимость работало въ годъ 2400+150+250=2800 руб.; женщина будетъ стоить въ годъ 6×12×2=144 руб. Савдоательно, средняя зарплата рабочая была стоить въ годъ 280+144=211 руб. Между тѣмъ импрерица, который очень лѣнныя и мало способныя къ полевой работѣ, можно съ большимъ трудомъ имѣть самое меньшее за 240 рублей въ годъ.

протяженіи 4½, версты) и у водопада высотой сажени долторы, образуемаго р. Маджарою, оканчивается разработанная дорога, а передъ водопадомъ, начинается вьючная житейская тропа. Тропа эта идетъ нѣсколько на юго-востокъ, по мѣстности, которая отъ конца Маджарскаго ущелья или, лучше сказать, отъ водопада и на сѣверо-востокъ до р. Амткель, а на югъ до горъ Апанча и Адагуа, носитъ названіе Цесельды и составляетъ лучшую и самую вѣтвующую, а въ климатическомъ отношеніи самую здоровую мѣстность во всемъ Сухумскомъ отдѣлѣ. Идя этой тропой, вы проходите имѣвшія частныя собственники, получившихъ здѣсь надѣлы въ вѣчное и потомственное владѣніе. Надѣлы отъ тропы имѣли Шафранова, наравно Воронова, Михевича, Берте-де-ла-Гарди и, наконецъ, по самому Амткелю графа Бобринскаго. Надо, впрочемъ, отдать полную справедливость этимъ господамъ собственникамъ: они, получивъ землю, берегутъ ее и не изнуряютъ ни посѣвами, ни вообще излившею обработкой, а поджидаютъ себя выгодныхъ покупателей на свои земли. Одинъ изъ владѣльцевъ, именно Михевичъ, въ прошломъ году продалъ свою землю табачному фабриканту Рейнгардту, который, прикупивши еще одно имѣніе, тутъ-же по соседству, прежде всего занялся колонизаціей *). Онъ выписалъ изъ Германіи 20 семействъ нѣмцевъ; каждой семьѣ онъ отвелъ по 5 десятинъ земли и безвозмездно выдалъ лѣсъ и все фабричныя матеріалы на постройку домовъ и при этомъ ссудилъ ихъ на первоначальное обезпеченіе деньгами. Каждому взрослому мужику онъ пла-

*) Такъ какъ въ Сухумскомъ отдѣлѣ рабочихъ рукъ нѣтъ, то безъ этой мѣры никакое обширное хозяйство здѣсь немислимо.

тѣхъ 10 рублей, а каждаго женшинѣ по 6 рублей въ мѣсяцъ. Если семья велика и жаеетъ имѣть въ распоряженіи болѣе 5 десятинъ, то онъ отводитъ имъ этотъ излишекъ земли, но уже за арендную плату.

За все это каждаго имѣецъ обязанъ въ теченіи 10-ти лѣтъ работать на табачныхъ плантаціяхъ г. Рейнгардта, которая онъ тамъ разводилъ, изъ шести рабочихъ дней въ недѣлю три, а остальные три дня можетъ работать для себя. По истеченіи же 10 лѣтъ отведенныя 5 десятинъ земли дѣлаются собственностью имѣца-работника, а онъ—свободнымъ отъ всякихъ условій.

Вотъ это дѣло,—и Рейнгардтъ, навѣрное, съ лихвой вернетъ все свои затраты *)... Людямъ сдѣлаетъ добро, да и для края хорошо: черезъ 10 лѣтъ въ какихъ-нибудь 30 верстахъ отъ Сухума будетъ богатая нѣмецкая колонія. А что она будетъ непременно богатая, то за это ручаются и здоровый климатъ (лихорадокъ тамъ нѣтъ и помину), и плодородная земля, и трудолюбіе нѣмца-работника. Не жѣлалъ бы и намъ поучиться при нѣмцѣхъ въ большихъ размѣрахъ такой-же методъ при переселеніи крестьянъ изъ густо-населенныхъ губерній

въ мало-населенныя. А то все попытки подобаго рода у насъ кончались крайне печально. Переселенцы, снабженные лишь землею и пожеламими всего хорошаго, испытывая крайнюю нужду и лишенія, подвергались всѣмъ напастьямъ: къ нимъ, какъ къ голоднымъ и холоднымъ, быстро прививались все свойственныя новому для нихъ климату болѣзни, въ которыхъ они безпомощно и умирали, а оставшіеся въ живыхъ, по бросавъ все что у нихъ было, являлись на свою прежнюю родину изнуренными и уже совершенными ничими, и колонизація выходила дѣйствительно переселеніемъ душъ.

Поворотивъ этой тропой на востокъ и переваливъ небольшой перевалъ Аргунахъ, вы попадаете въ бывшее укрябленіе Цесельднское, расположенное на высотѣ 1,400 фут. надъ уровнемъ моря, и гдѣ до войны стояла рота 3-го Кавказскаго линейнаго батальона. Отъ этого-то самаго укрябленія въ май 1877 года наши войска, отрезанныя бездорожьемъ отъ всей Россіи, начали свое печальное и опасное отступленіе вверхъ по Кодору на Багадскій мостъ, перекинутый черезъ рѣку съ одной скалы на другую. Мостъ этотъ устроенъ абхазцами для прогона по немъ овецъ на лѣтнія кочевья въ горы. Состоитъ онъ изъ нѣсколькихъ положенныхъ въ рядъ срубленныхъ деревьевъ, связанныхъ между собой лозами дикаго винограда. Согнутое по дугѣ гибкое дерево концами притянуто, такъ же лозами, къ концамъ балки, а середины этой дуги притянуты лозами же къ соответственнымъ точкамъ, лежащимъ на одной вертикальной линіи той-же балки. Если проедетъ моста диненъ, то балка и дуга составляются по длинѣ и толщинѣ изъ нѣсколькихъ деревьевъ, положенныхъ и связанныхъ въ

*) Не безинтересно рассчитать стоимости г. Рейнгардту работало. За 10 лѣтъ онъ заплатилъ мужику (считая все шесть рабочихъ дней въ недѣлю) 10×10×12×2=2400 руб., земля стоитъ десятина 30 руб. а 5 десятинъ 150 руб., на постройку дома (дѣлъ у него свой) не болѣе 250 рублей. Итого стоимость работало въ годъ 2400+150+250=2800 руб.; женщина будетъ стоить въ годъ 6×12×2=144 руб. Савдоательно, средняя зарплата рабочая была стоить въ годъ 280+144=211 руб. Между тѣмъ импрерица, который очень лѣнныя и мало способныя къ полевой работѣ, можно съ большимъ трудомъ имѣть самое меньшее за 240 рублей въ годъ.

протяженіи 4½, версты) и у водопада высотой сажени долторы, образуемаго р. Маджарою, оканчивается разработанная дорога, а передъ водопадомъ, начинается вьючная житейская тропа. Тропа эта идетъ нѣсколько на юго-востокъ, по мѣстности, которая отъ конца Маджарскаго ущелья или, лучше сказать, отъ водопада и на сѣверо-востокъ до р. Амткель, а на югъ до горъ Апанча и Адагуа, носитъ названіе Цесельды и составляетъ лучшую и самую вѣтвующую, а въ климатическомъ отношеніи самую здоровую мѣстность во всемъ Сухумскомъ отдѣлѣ. Идя этой тропой, вы проходите имѣвшія частныя собственники, получившихъ здѣсь надѣлы въ вѣчное и потомственное владѣніе. Надѣлы отъ тропы имѣли Шафранова, наравно Воронова, Михевича, Берте-де-ла-Гарди и, наконецъ, по самому Амткелю графа Бобринскаго. Надо, впрочемъ, отдать полную справедливость этимъ господамъ собственникамъ: они, получивъ землю, берегутъ ее и не изнуряютъ ни посѣвами, ни вообще излившею обработкой, а поджидаютъ себя выгодныхъ покупателей на свои земли. Одинъ изъ владѣльцевъ, именно Михевичъ, въ прошломъ году продалъ свою землю табачному фабриканту Рейнгардту, который, прикупивши еще одно имѣніе, тутъ-же по соседству, прежде всего занялся колонизаціей *). Онъ выписалъ изъ Германіи 20 семействъ нѣмцевъ; каждой семьѣ онъ отвелъ по 5 десятинъ земли и безвозмездно выдалъ лѣсъ и все фабричныя матеріалы на постройку домовъ и при этомъ ссудилъ ихъ на первоначальное обезпеченіе деньгами. Каждому взрослому мужику онъ пла-

тѣхъ 10 рублей, а каждаго женшинѣ по 6 рублей въ мѣсяцъ. Если семья велика и жаеетъ имѣть въ распоряженіи болѣе 5 десятинъ, то онъ отводитъ имъ этотъ излишекъ земли, но уже за арендную плату.

За все это каждаго имѣецъ обязанъ въ теченіи 10-ти лѣтъ работать на табачныхъ плантаціяхъ г. Рейнгардта, которая онъ тамъ разводилъ, изъ шести рабочихъ дней въ недѣлю три, а остальные три дня можетъ работать для себя. По истеченіи же 10 лѣтъ отведенныя 5 десятинъ земли дѣлаются собственностью имѣца-работника, а онъ—свободнымъ отъ всякихъ условій.

Вотъ это дѣло,—и Рейнгардтъ, навѣрное, съ лихвой вернетъ все свои затраты *)... Людямъ сдѣлаетъ добро, да и для края хорошо: черезъ 10 лѣтъ въ какихъ-нибудь 30 верстахъ отъ Сухума будетъ богатая нѣмецкая колонія. А что она будетъ непременно богатая, то за это ручаются и здоровый климатъ (лихорадокъ тамъ нѣтъ и помину), и плодородная земля, и трудолюбіе нѣмца-работника. Не жѣлалъ бы и намъ поучиться при нѣмцѣхъ въ большихъ размѣрахъ такой-же методъ при переселеніи крестьянъ изъ густо-населенныхъ губерній

въ мало-населенныя. А то все попытки подобаго рода у насъ кончались крайне печально. Переселенцы, снабженные лишь землею и пожеламими всего хорошаго, испытывая крайнюю нужду и лишенія, подвергались всѣмъ напастьямъ: къ нимъ, какъ къ голоднымъ и холоднымъ, быстро прививались все свойственныя новому для нихъ климату болѣзни, въ которыхъ они безпомощно и умирали, а оставшіеся въ живыхъ, по бросавъ все что у нихъ было, являлись на свою прежнюю родину изнуренными и уже совершенными ничими, и колонизація выходила дѣйствительно переселеніемъ душъ.

Поворотивъ этой тропой на востокъ и переваливъ небольшой перевалъ Аргунахъ, вы попадаете въ бывшее укрябленіе Цесельднское, расположенное на высотѣ 1,400 фут. надъ уровнемъ моря, и гдѣ до войны стояла рота 3-го Кавказскаго линейнаго батальона. Отъ этого-то самаго укрябленія въ май 1877 года наши войска, отрезанныя бездорожьемъ отъ всей Россіи, начали свое печальное и опасное отступленіе вверхъ по Кодору на Багадскій мостъ, перекинутый черезъ рѣку съ одной скалы на другую. Мостъ этотъ устроенъ абхазцами для прогона по немъ овецъ на лѣтнія кочевья въ горы. Состоитъ онъ изъ нѣсколькихъ положенныхъ въ рядъ срубленныхъ деревьевъ, связанныхъ между собой лозами дикаго винограда. Согнутое по дугѣ гибкое дерево концами притянуто, такъ же лозами, къ концамъ балки, а середины этой дуги притянуты лозами же къ соответственнымъ точкамъ, лежащимъ на одной вертикальной линіи той-же балки. Если проедетъ моста диненъ, то балка и дуга составляются по длинѣ и толщинѣ изъ нѣсколькихъ деревьевъ, положенныхъ и связанныхъ въ

*) Такъ какъ въ Сухумскомъ отдѣлѣ рабочихъ рукъ нѣтъ, то безъ этой мѣры никакое обширное хозяйство здѣсь немислимо.

домки оцѣночнаго сбора, числящейся на его доми.

4) О назначеніи единовременнаго денежнаго пособия Погою Хачкованскому.

5) О назначеніи единовременнаго денежнаго пособия Каранту Дилапову.

6) Объ уничтоженіи контракта, заключеннаго съ Фаранджияномъ по содержанію бюджета въ городскомъ саду.

7) О сложении недочема оцѣночнаго сбора съ К. Адамова, числящейся на его доми.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: признавать Жапа Аврильиана Ланоста—французскимъ вице-консуломъ въ Батумѣ.

Отъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища.

Съ начала 1881/82 учебнаго года открывается шестой классъ училища.

Проешеніи о приемѣ дѣтей въ училище, на простой бумагѣ и неперепиномъ съ приложеніемъ документовъ, принимаются ежедневно директоромъ или, въ случаѣ его отсутствія, инспекторомъ.

Въ приготовительный классъ училища принимаются дѣти отъ 8 до 10 лѣтъ, въ первый—отъ 10 до 13, во второй—отъ 11 до 14, въ третій—отъ 12 до 15, въ четвертый—отъ 13 до 16, въ пятый—отъ 14 до 17 и въ шестой—отъ 15 до 18 лѣтъ.

Педагогическій совѣтъ училища, 6 іюня 1881 года, постановилъ: экзамены, назначенные послѣ каникулъ ученикамъ училища, а также и приемныя испытанія для вновь поступающихъ произвести въ нѣмѣншемъ году съ 20 августа по 1 сентября, по нижеслѣдующему расписанію: 20 августа: законъ Божій—всѣ классы; русскій языкъ—приготовительный, 4 и 5 классовъ; географія—3 и 4 классовъ, исторія—3 и 5 классовъ, математика—приготовительный, 1 и 2 классы; 21 августа: русскій языкъ—2 и 3 классы; географія—1 классъ, исторія—4 классъ; нѣмецкій языкъ—всѣ классы, математика—3 и 5 классовъ, черченіе—4 и 5 классовъ; 22 августа: русскій языкъ—1 классъ, французскій языкъ—всѣ классы, географія—2 классъ,

математика—4-й классъ, физика—5-й классъ, русскій языкъ и арифметика въ подготовительномъ классѣ.

Время съ 24 августа по 1 сентября назначается на приемные экзамены для вновь вступающихъ.

Правильное учение будетъ съ 1 сентября безотлагательно. (3) 2.

КОМИССИЯ ПО УСТРОЙСТВУ АБАСТУМАНСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ И МЪСТЕЧКА АБАСТУМАНА доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что 27 июля сего 1881 года, въ мѣстечкѣ Абастуманѣ, будутъ происходить рѣшительные изустные торги, безъ переторжки, на продажу остальныхъ узѣдныхъ участковъ земли для застройки нижняго базара, оставшихся не проданными на торгахъ, бывшихъ въ минувшемъ году. Условія продажи можно видѣть ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, въ управленіи медицинскою частью гражданскаго вѣдомства въ Тифлисѣ, въ Ахалцхскомъ узѣдномъ управленіи въ Ахалцхѣ и у смотрителя Абастуманскихъ минеральныхъ водъ въ Абастуманѣ. 1799 (3) 3.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ международного агентства.

С.-Петербургъ, 5 июля. Офиціальнаго Государя пожаловалъ атаману Краснокутскому орденъ Владимира первой степени. Главнѣйшій начальникъ военно-учебныхъ заведеній Исаковъ уволенъ отъ должности, по прошенію, за болѣзнию, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта; вмѣсто него назначенъ помощникъ начальника главнаго штаба Махотинъ.

Новая Ладога, 3 июля. Въ Новоладоскомъ узѣдѣ сибирская язва начинаетъ поражать людей. Въ Паркосельскомъ и Ладоскомъ узѣдахъ сибирская язва усиливается. Рогатый скотъ болѣетъ кровавымъ моченосканіемъ. Въ ветеринарной помощи большой недостатокъ.

Систово, 2 июля. Генералъ Эрнротъ отправился въ Россію. Городомъ данъ былъ обѣдъ въ честь князя, въ присутствіи дипломатическаго корпуса и высшихъ офицеровъ.

Рагуза, 3 июля. Черногорцы

предъявили притязаніе на уступку имъ Синоша. Горныя албанскія племена протестуютъ.

Систово, 4 июля. Князю поданы депутатами два адреса: въ одномъ они просятъ разсмотрѣть дѣйствія Панкова, Каравелова и Славейкова, которые признаются измѣною, въ другомъ ходатайствуютъ предъ Русскимъ Императоромъ, чтобы Онъ оставилъ Эрнрота въ Болгаріи.

Тифлисъ, 6 го июля.

Отъѣздъ Его Высочества Намѣстника Кавказскаго изъ края *).

Прощальное путешествіе Его Императорскаго Высочества Намѣстника въ предѣлахъ Кутаисской губерніи, по характеру и размѣрамъ оградъ, рѣзко отличалось отъ предшествовавшаго, что, безъ сомнѣнія, надо объяснять весьма многими причинами. Прежде всего, здѣсь во всей яркости вытупилъ живой, подвижной темпераментъ населенія, среди котораго уже успѣла всюду разнестись вѣсть о предстоящемъ проѣздѣ обожаемаго Намѣстника; линия желѣзной дороги проходитъ черезъ мѣстности болѣе заселенныя, чѣмъ въ Тифлисской губерніи; населеніе состоитъ изъ одной, крѣпко сплоченной народности,—среди которой женщины играютъ болѣе самостоятельную и видную роль, а учащаяся молодежь весьма многочисленна; дворянскій элементъ, какъ болѣе интеллигентный, въ Кутаисской губерніи значительно преобладаетъ сравнительно съ Тифлисской. Благодаря всемъ этимъ счастливымъ условіямъ, пылкой, симпатичной характеръ жителей названной губерніи, ихъ одушевленіе и замѣчательный ораторскій талантъ, строгій, безукоризненный порядокъ, живость кинематографическаго живописности—все вмѣстѣ производило обаятельное впечатлѣніе и неизгладимыми чертами вѣзвалось въ память всѣхъ, бывшихъ свидѣтелями проявленій народной любви и

* См. № 145 Кавказа.

народнаго горя при прощаніи населенія съ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ.

На незначительной станціи Номи, стоящей уже въ предѣлахъ Кутаисской губерніи, Его Высочество былъ встрѣченъ Кутаисскимъ губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства кн. Н. Церетели, узѣднымъ начальникомъ, мѣстными мировыми посредниками и представителями мѣстныхъ сельскихъ обществъ. Служащія лица были приняты Августѣйшимъ Путешественникомъ въ Его собственномъ вагонѣ и поѣздъ медленно двинулся дальше по живописному подъему, все болѣе и болѣе вѣзаваясь въ цветущіе и благоухомяіе горныя краи Сурамскаго перевала. Около 10 часовъ остановка въ Безжатубанѣ, гдѣ поѣздъ уже ожидало множество народа, съ старшинами, мировыми посредниками и Шароанскимъ узѣднымъ начальникомъ во главѣ. Его Высочество изволилъ выйти изъ вагона и выслушать прощальную рѣчь дворянина Захарія Кишани, говорившаго отъ лица четырехъ сосѣднихъ волостей. Смѣлая, пламенная рѣчь оратора была слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество! Оставленіе Вами Кавказа поразило насъ неожиданнымъ горемъ. Государю Императору благоугодно было призвать Васъ къ другимъ государственнымъ обязанностямъ, и намъ остается покориться Его мудрой волѣ, мы только можемъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высочествомъ, какъ тяжело для насъ это разставаніе! Мы призывали видѣть въ Васъ своего Отца и Покровителя. Коротки доставились намъ минуты, чтобы мы могли вопліи выразить всю нашу благодарность за тѣ великія благодѣянія, которыя Ваше Высочество изливали на нашъ край, всю нашу любовь и преданность къ Особѣ Вашей и всему Вашему Августѣйшему Семейству. Въ нашихъ молитвахъ о благоденствіи Вашего Высочества мы просимъ не имѣть

сомнѣній. Какъ всегда, въ теченіи 18-ти лѣтней службы Вашей на Кавказѣ, Вы неустанно заботились о нашемъ благосостояніи, такъ и впредь, на дальнемъ Сѣверѣ, не покидайте насъ Вашимъ покровительствомъ. Въ заключеніе мы всепачайше просимъ засвидѣтельствовать предъ нашимъ Государемъ Императоромъ о тѣхъ вѣрноподанническихъ чувствахъ, которыми мы все глубоко проникнуты. Жизнь наша и дѣтей нашихъ, до послѣдней капли крови, мы все готовы, вмѣстѣ съ достояніемъ нашимъ, по первому призыву Государя Императора всецѣло повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества. Ура!“

Его Высочество, выслушавъ рѣчь и переводъ ея, переданный кн. Эрнстовымъ, изволилъ высказать, что Онъ вполнѣ вѣритъ добрымъ чувствамъ имеретинскаго народа, съ особенною готовностью исполнитъ его желаніе и самъ сожалеетъ, что разстается съ любимымъ Имъ краемъ. Затѣмъ, обойдя длинную линію выстроившагося вдоль платформы народа, Государь Великій Князь освидомился объ урожаѣ, причемъ передававшему вопросу переводнику замѣтилъ, чтобы Онъ, спрашивая, не подсказывалъ отвѣтовъ. Смыслъ грузинской рѣчи былъ, очевидно, понятенъ Его Высочеству, за 18 лѣтъ управленія многократно объѣздившему край во всѣхъ направленіяхъ... Отвѣты объ урожаѣ, котораго такъ давно ожидала страна, были самыя утѣшительныя. Вызвавъ впередъ всѣхъ служившихъ въ Грузинской дружинѣ въ послѣднюю войну, Августѣйшій Главнокомандующій милостиво благодарилъ бывшихъ ратниковъ и сообщилъ имъ радостную вѣсть, что всѣмъ имъ будутъ выданы медали. При восторженныхъ кликахъ „ура“, Государь Великій Князь возвратился въ вагонъ и поѣздъ быстро помчался внизъ, къ роскошнымъ долинамъ прежней Имеретіи.

На Бьогорской станціи, кромѣ еще болѣе многочисленнаго стеченія собственно народа, особенно за-

мѣтно выступилъ уже дворянскій элементъ, вообще столь многочисленный среди имеретинскаго племени, а учителямъ Тхемаладзе были выстроены всѣ ученики мѣстной народной школы. Здѣсь были сказаны одушевленные прощальныя рѣчи: священникомъ Дедканозовымъ, кн. Давидомъ Абашидзе и старшиною Хорагаульскаго общества отъ лица крестьянъ. Рѣчи эти тутъ-же переданы были въ переводѣ мировымъ посредникомъ княземъ Мерабомъ Лордкипанидзе. Почтенный пастыръ, выражая Его Высочеству, какъ истинному, примѣрному христіанину, глубокое уваженіе христіанской церкви, призывалъ на Него благословеніе Божіе въ виду предстоящаго путешествія и новой государственной дѣятельности, за что Государь Великій Князь искренно благодарилъ его, какъ служителя алтаря. Кн. Абашидзе высказалъ слѣдующее:

«Неожиданное оставленіе Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ нашего края ставитъ насъ въ самое горестное положеніе, но въ виду священной воли нашего возлюбленнаго Государя Императора, мы покоряемся нашей судьбѣ. Государь! Подъ Вашимъ мудрымъ 18-ти лѣтнимъ управленіемъ, родина наша жила въ счастіи и благоденствіи, и мы не въ силахъ здѣсь перечислить всѣ благодѣянія, оказанныя Вами нашему краю. За все это мы, отъ глубины души и сердца, приносимъ Вашему Высочеству благодарность и осмѣливаемся умолять и въ будущемъ не лишать насъ Вашего высокаго вниманія и покровительства. Съ своей-же стороны мы, какъ и всегда, будемъ возносить теплыя молитвы къ Господу Богу о здравіи и благоденствіи Вашего Высочества и Августѣйшаго Вашего Семейства. Пользуясь случаемъ, мы просимъ повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ наши вѣрноподаннѣйшія чувства, нашу къ Нему безпредѣльную любовь».

Государь Великій Князь Намѣстникъ изволилъ выразить благодарность имеретинскому дворянству, а также и своимъ патристическимъ членамъ, доказавшимъ въ послѣднюю войну, что имъ было оказано его же услугъ правительству. «Дай Богъ заключилъ Его Высочество, чтобъ и ваши дѣти были такими-а вѣрноподанними! Постарайтесь считать ихъ въ томъ-же духѣ, которымъ одушевлены вы сами! Одинъ изъ сельскихъ старшинъ, съ тою-же смѣлостью и свободою, какую гдѣ-нибудь дѣи тою называли, говорилъ предъ Его Высочествомъ одинъ крестьянинъ на станціи Крели, передавъ отъѣзжающему Августѣйшему Намѣстнику чувства народа. «Намъ очень трудно говорить крестьянину, что Ваш Императорское Высочество такъ неожиданно покидаетъ нашъ край, столь облагодѣтельствованный Вами! Намъ остается только умолять Васъ и впредь не забыть насъ Своими милостями, каковыми мы пользовались дондѣ. Мы-же готовы жертвовать и нашею жизнью, и всѣмъ нашимъ достояніемъ до послѣдней капли крови, на пользу Престола и Отечества! Замѣчательно, что здѣсь, на Бьогорской станціи, а равно и на слѣдующихъ рѣчь одного говорившаго первѣйшаго подхватывая другой, затѣмъ третій и т. д., еще болѣе поднимая одушевленный, восторженный тонъ. Подобныя рѣчи стариковъ изъ народа имѣли характеръ живой импровизаціи и дышали самою непринужденною искренностью. Его Высочество, глубоко тронутый этими проявленіями неподдѣльной народной любви, благодарилъ народъ особенно бывшихъ дружинниковъ и съ особенною милостью останавливалъ свое вниманіе на ученикахъ школы и ея учителя, котораго удостоилъ разспросовъ о мѣстѣ образованія, числѣ учащихся, нуждахъ школы и т. д. Только срочности маршрута должна была прервать это трогательное общеніе Правительства съ вѣрными Ему населеніемъ, съ которымъ Онъ былъ наве-

перевязку. Такая система, прототипъ ипренгальскаго моста, кладется на выстилающія скалы берега рѣки и концы балки закружаются камнемъ, или, какъ это сдѣлано на Багадскомъ мосту, привязываются толстыми лозами къ случайно растущимъ по обѣ стороны рѣки громаднымъ деревьямъ. Затѣмъ эта система балокъ покрывается во всю длину и ширину плетнемъ—и мостъ готовъ.

Обыкновенно такіе мосты служатъ для пѣшеходовъ и прохода по одиночкѣ мелкаго скота: барановъ, козъ и озяковъ. Лошади и крупный рогатый скотъ по нимъ не пускаются. Черезъ такой-то мостъ на Кодорѣ наши войска, побросавъ весь обозъ и весь транспортъ и большую часть провіанта, совершили переходъ, при отступленіи на Джерды въ минувшую войну.

Самое укрѣпленіе Цебельдинское, теперь разрушенное, кромѣ собственно укрѣпленія и казармъ, имѣло еще лазаретное отдѣленіе—большое каменное зданіе, въ планѣ имѣющее видъ буквы П, и большую каменную баню.

Отъ укрѣпленія Цебельдинскаго прямо на сѣверъ видно узкое ущелье Амткела, верховья котораго расположены на Марухѣ, а почти прямо на востокъ видно сравнительно широкое Дальское ущелье, по которому Кодоръ несетъ свои воды съ ледниковъ Нахара и Клухора. По этому-то послѣднему ущелью и должна пройти предполагаемая дорога, спустившись отъ Цебельды къ Амткелу и перейдя его востокъ, а затѣмъ направившись востокъ по правому берегу Кодора.

Такъ-какъ прежде начатія изысканій мнѣ нужно было изслѣдовать перевалы, то я и направился по тропѣ, которая отъ Цебельдинскаго идетъ на сѣверо-востокъ на селеніе Георгіевское, расположенное въ глубокой котловинѣ, замкнутой съ юга горой Натъ, южный склонъ которой омы-

вается Кодоромъ, съ востока горой Джегергель, съ сѣвера склономъ горы безъ названія, состоящей сплошь изъ залежей известняка и съ запада—восточнымъ склономъ горы, которая составляетъ водораздѣлъ между двумя Амткелами: Ачадаръ и Джампаль— послѣдній тутъ-же недалеко и протекаетъ.

Въ селеніи Георгіевскомъ живутъ греки, которымъ еще въ 1868 году генералъ Гейманъ, бывший тогда начальникомъ Сухумскаго отдѣла, отвѣлъ въ этомъ мѣстѣ землю и они въ числѣ 18 семействъ переселились сюда изъ Трапезонды.

Всѣ эти переселенцы занимаютъ исключительно земледѣліемъ (кукурузой) и пчеловодствомъ. Каменьщиковъ, какъ это обыкновенно бываетъ у грековъ, между ними совсѣмъ нѣтъ, что какъ-то на первый взглядъ кажется страннымъ и объясняется тѣмъ, что они живутъ отрѣзанными отъ Сухума р. Амткелъ, которая большую часть года, особенно въ рабочее время, недоступна для переправы, почему и не даетъ возможности приходиться имъ въ Сухумъ за заработки и заниматься собственнымъ имъ мастерствомъ. До нынѣшней войны они всѣ жили очень зажиточно,—у самаго бѣднаго было не менѣе пяти штукъ рогатаго скота, лошади и ста ульевъ пчелъ, которыя, впрочемъ, достаются очень легко, такъ-какъ въ лѣсахъ Сухумскаго отдѣла ихъ много. Война застала ихъ въ располыхъ: въ день отступленія нашихъ войскъ они только узнали о томъ грустномъ положеніи, въ которомъ они находятся. Началось бѣгство въ догону войскъ, конечно, при этомъ было брошено рѣшительно все, исключая самаго дорогаго, т. е. дѣтей. Даже немощную, но дорогую для каждаго изъ нихъ, церковную утварь,—и ту не успѣли захватить. Греки, по-крайней-мѣрѣ этого поселенія, народъ чрезвычайнаго чадлолюбивый и религиозный. Въ разговорахъ со мной ни

однѣ изъ нихъ не говорили съ такою горечью и грустью о потерѣ дѣл своего имущества, какъ о потерѣ и пропажѣ ихъ церковной утвари. Когда вопросъ дошелъ до этого, то иначе не говорили какъ: „проклѣтый турокъ, поганый абазинъ и тѣ украли“. Во время войны они были временно поселены въ Сурамѣ, откуда, претерпѣвъ разныя лишения, по окончаніи войны возвратились въ Сухумскій отдѣлъ и въ видахъ отдаленности и отрѣзанности ихъ прежняго поселенія они просили, чтобы имъ отвѣли землю гдѣ-либо по близости Сухума. Просба ихъ была уважена и ихъ поселили верстахъ въ 15-ти сѣвернѣ Сухума, въ мѣстечкѣ Акала. Не долго имъ пришлось прожить на новомъ мѣстѣ: дурныя климатическія условія и страшныя лихорадки вынудили ихъ снова черезъ годъ вернуться въ Георгіевское, гдѣ они и принялись за устройство и исправленіе своихъ разрушенныхъ домовъ и вообще приведеніе хозяйства въ порядокъ.

Въ бытность мою въ Георгіевскомъ, гдѣ они живутъ послѣ Акапы всего лишь второй годъ, я засталъ почти всѣ дома уже приведенными въ порядокъ; нѣкоторые успѣли уже пообзавестись скотиной, лошадьми и даже завести ульи пчелъ. Поля у нихъ всѣ засѣяны кукурузой и вообще жизнь не проходитъ въ нуждѣ и лишенияхъ. Скорость, съ которой они поправляются, надо приписать ихъ дружбѣ и взаимной помощи: сначала были куплены лишь двѣ пары быковъ на общія средства, этими быками были по очереди вспаханы ихъ поля; затѣмъ, съ приобретеніемъ кѣмъ-бы то ни было лишней копѣйки, на нее вновь покупался скотъ и лошади, которыя такъ же несли работу для всѣхъ. Такой образъ дѣйствій и такое единушіе дали имъ возможность менѣе чѣмъ въ два года, такъ-сказать, встать на ноги.

Не безынтересенъ фактъ, котор-

рымъ выражается дѣйствіе климата и лихорадокъ на человѣка. Разговариваясь объ этомъ вопросѣ со старшиною, человекомъ не молодымъ и разумнымъ, я услышалъ отъ него, что климатъ въ Георгіевскомъ просто необыкновенный, что сюда слѣдуетъ прѣзжать на лѣто лѣчиться и въ подтвержденіе этого онъ привелъ мнѣ слѣдующіе краснорѣчивые факты.

Въ 1868 году ихъ переселилось изъ Трапезонды въ Георгіевское 18 семействъ. До начала войны, т. е. до 1877 года, значить, въ теченіи 9-ти лѣтъ у нихъ умерло всего четверо: двѣ женщины, уже переселившіяся болынами изъ Турціи, одинъ старикъ и одинъ ребенокъ.

Во время жизни ихъ въ Сурамѣ, т. е. въ одинъ годъ изъ нихъ умерло 21 человекъ, а когда они жили въ Акапѣ около года, то похоронили 16 человекъ, въ томъ числѣ только одного старика, а остальные все подростки, лѣтъ 14—15. „Мы думали, что останемся совсѣмъ безъ рабочихъ рукъ—молодежь поумрала, а дѣти было до того извелись, что мы и не думали ихъ довести до Георгіевскаго, а теперь слава Богу поправились“, заключилъ свой разговоръ старшина. Я невольно взглянулъ на кучу совравившихъ вокругъ насъ разговаривавшихъ дѣтей и дѣйствительно увидѣлъ все здоровыя и цветущія лица. Со дня переселенія ихъ изъ Акапы въ Георгіевское, т. е. около двухъ лѣтъ, не было во всемъ селеніи ни одного смертнаго случая.

Переночувавъ въ Георгіевскомъ и распростившись съ радужными хозяевами, я отправился въ путь, который шелъ черезъ Джегергельскій перевалъ высотой 3,400 футовъ надъ уровнемъ моря. Подниматься приходилось по западному склону этого перевала по тропкѣ, которая идетъ по склону наискосъ и зигзагами, такъ-что въ всегда имѣете съ одной стороны обрывъ, а съ другой откосъ, возвышающійся

надъ нами. И безъ того очень узкая тропинка, не шире аршина, мѣстами значительно обвалилась, мѣстами черезъ нее и вдоль нее легли громады деревьевъ, съ вывороченными наружу корнями. Всѣ эти поврежденія произошли за эту небыло много-снѣжную зиму (1879—1880 годъ), во время которой тяжестью снѣга было сломено и вывернуто съ корнями множество деревьевъ, а громаднымъ количествомъ водъ отъ таянія этихъ снѣговъ вымыты мѣстами грунтъ, а вмѣстѣ съ этимъ и испорчена тропинка.

Видно было, что послѣ послѣдней зимы нога человѣческая не ходила еще черезъ этотъ перевалъ, потому что вся тропинка заросла кустарникомъ и колючкою, такъ-что пришлось все время идти пѣшкомъ за проводникомъ, который шелъ впередъ и палкой прорубалъ намъ путь.

При подъемѣ съ нами былъ случай, который могъ имѣть очень трагическую развязку, но благодаря Бога окончился благополучно и послужилъ намъ только урокомъ быть на будущее время осмотрительнѣе и всякой бездѣлицѣ придавать значеніе, помня, что и она можетъ быть опасна и имѣть гибельный конецъ.

Дѣло въ томъ, что впереди шелъ, какъ я сказалъ, проводникъ, за нимъ шла моя лошадь, за нею я, потомъ еще двѣ лошади (проводника и переводчика), затѣмъ переводчикъ, за которымъ шли нагруженные эшаки и катеры съ погонщиками. Въ одномъ мѣстѣ тропки я былъ кѣмъ-то сильно толкнуть въ спину и сбить съ тропинки внизъ. Къ счастью я успѣлъ ухватиться за росшее по откосу дерева и тѣмъ спастись отъ неминуемой неизбежности полетѣть по откосу внизъ и быть убитымъ на смерть. Когда я нѣсколько пришелъ въ себя, то увидѣлъ, что причиною толчка была лошадь, шедшая сзади меня, и которая въ это время продолжала бѣжать все

впередъ и бить и задними и передними ногами. Проводникъ, въ то время когда я былъ столкнуть съ откоса и крикнуть, успѣлъ съ ведомой имъ лошадью отскочить на верхній откосъ тропинки и пропустить мимо себя обезумѣвшую отъ неизвестной мнѣ причины, лошадь, за которой тотчасъ пробѣжала и другая лошадь, а за нею, сбивъ съ ногъ переводчика, продолжала съ выкокомъ пуда въ три-четыре ошалѣвшій эшакъ. Во все это время проводникъ, указывая внизъ по направлению тропинки плетью, что-то отчаянно кричалъ на непонятномъ мнѣ абхазскомъ языкѣ, причемъ лицо его выражало сильнѣйшій испугъ. Вслѣдствіе этого крика, слѣдующіе эшаки и катеры были остановлены до того роковаго мѣста, отъ котораго наши кони и одинъ изъ эшаковъ начали свою бѣшеную скачку, и были обведены вокругъ этого мѣста по откосу. Когда все успокоилось и пришло въ порядокъ, я спросилъ о причинѣ всего происшедшаго. Оказалось, что на самой тропинкѣ осы завели себѣ гнѣздо. Лошади, проходя по тропинкѣ, разстревожили это гнѣздо и осы массой бросились жалить разрушителей ихъ жилищъ. А укусы осъ дѣйствуютъ на лошадей и вообще скотину такъ, что онѣ, обезумѣвъ, бросаются куда попадетъ. По этому поводу одинъ изъ офицеровъ, сопровождавшихъ въ былое время транспортъ съ провіантомъ по Псхуевой дорогѣ, рассказывалъ мнѣ, что онъ на тропинкѣ также напалъ на осиное гнѣздо и, несмотря на усилія команды солдатъ, большого числа черводаровъ, изъ 50 лошадей 18 бросились вмѣстѣ съ выкоками внизъ съ тропинки и убились, а остальные лошади поспрабывали съ себя выюки, большая часть которыхъ попадала съ откоса внизъ, и были съ трудомъ удержаны уже далеко отъ мѣста происшествія.

Инженеръ Далъ. (Продолженіе будетъ).

